

За короткое время пришлось выложиться на полную — темп бешеный, ни секунды передышки, а вокруг, в душном игровом зале, яблоку негде упасть. Оба изнывали от жары, по лицам катился пот. Чэн Лян скользнул взглядом по покрасневшимся от напряжения щекам парня, и его мысли унеслись куда-то далеко. Яркий румянец пробудил в голове совсем не те ассоциации.

Чэн Лян сделал задумчивое лицо:

— Пока ничего в голову не приходит. Давай отложим на потом.

«Разбежался!» — мысленно фыркнул Е Мян. Давать этому придурку долгоиграющие обещания он не собирался.

— Шанс только один, — отрезал он, раздраженно зыркнув на Чэн Ляна. — Выкладывай сейчас или заткнись и помалкивай. Нячиться с твоими хотелками я не намерен.

Как всегда — грубо, резко и без всяких прикрас. Чэн Лян усмехнулся. Он потянулся к краю футболки Е Мян, намереваясь задрать её, но на полпути передумал: вокруг было слишком шумно илюдно. Случайно коснувшись живота парня, он почувствовал упругие, каменные кубики пресса.

Ему безумно захотелось прощупать их как следует, но, оглядевшись, он наткнулся на десятки любопытных взглядов. Чэн Лян недовольно хмыкнул. Здесь нельзя — свидетелей многовато.

Прихватив Е Мян за край футболки, он потащил его сквозь толпу.

— Пошли на улицу, там договорим.

Ткань натягивалась и ослабевала в его кулаке при каждом шаге.

— Что за секреты государственной важности, ради которых нужно куда-то идти? — недовольно проворчал Е Мян, но всё же двинулся следом, попутно наотмашь хлопнув Чэн Ляна по руке, чтобы тот отпустил одежду.

Они лавировали среди игровых автоматов один за другим.

Заметив, что Е Мян притормозил, Чэн Лян тоже остановился и обернулся:

— Чего встал?

Е Мян лишь мотнул головой. На самом деле в паре шагов от них мелькнуло знакомое лицо —

кто-то из одноклассников. Но раз они не были друзьями, навязываться с приветствиями он не стал.

Фан Ицзин до боли сжала в кулаках подол юбки, а затем бессильно опустила плечи. Минутная радость сменилась глухой обидой. Она была уверена, что Е Мянью её заметил — они ведь несколько раз встретились взглядами! Но он просто прошёл мимо, словно они чужие люди. Даже не кивнул. Да и она хороша — струсилась, не решилась сделать шаг навстречу.

"А ведь могла бы просто сказать банальное «привет»"

Рядом восторженно щебетала Сян Сяосяо:

— Цзинъи, глянь, что я сняла! Прямо умора! Я засняла, как они вдвоем в кольцо бросали, там и сбоку ракурс есть. Тут и новенький, и Е Мянью! — Она пихнула подругу локтем в бок и заговорщически подмигнула: — Скинуть тебе? Залипнешь на то, как Е Мянью бросает.

Фан Ицзин перевела взгляд на экран телефона:

— Покажи.

Е Мянью послушно плёлся за Чэн Ляном, пока они не упёрлись в двери туалета. Опять сортир! Он красноречиво уставился на табличку на двери:

— Слышь, у тебя что, недержание или простатит замучил?

Договорить он не успел. Чэн Лян резко сцапал его за руку и с силой втянул внутрь. Он почувствовал острую боль в запястье от железной хватки — Е Мянью даже сообразить ничего не успел. Чэн Лян ногой распахнул дверцу ближайшей кабинки, втолкнул парня внутрь, заскочил следом и мгновенно задвинул щеколду.

Е Мянью впечатало в заднюю стену. Кабинка была крошечной: одному-то тесно, а для двоих здоровых парней и вовсе не предназначена. Они стояли вплотную, упираясь носками кроссовок друг в друга.

Е Мянью свирепо уставился на Чэн Ляна:

— Какого хрена? Что за дебилские секреты, которые надо обсуждать в толчке? Тебе не кажется, что мы выглядим как два полных придурка?

Два половозрелых парня, запершиеся в одной кабинке общественного туалета, — зрелище, мягко говоря, двусмысленное.

Только потому, что сегодня Чэн Лян вёл себя более-менее сносно, Е Мяннь сдержался и не врезал ему сразу, когда тот потащил его сюда. Он честно дал ему шанс озвучить свою просьбу, а этот придурок тянет кота за хвост. Ещё секунда, и терпение лопнет — тогда Чэн Ляну точно несдобровать.

Прекрасно понимая, что ходит по острию ножа, Чэн Лян решил не испытывать судьбу и выпалил на одном дыхании:

— Дай потрогать твой пресс.

Е Мяннь опешил.

"Мне слышалось, или он реально конченный?"

Он смерил Чэн Ляна уничтожающим взглядом:

— У тебя опять весеннее обострение началось?

Е Мяннь списал это на очередную дурацкую шутку, но, заметив его голодный взгляд, невольно напрягся. Он крепче сжал край футболки, готовый к обороне.

— Если твоя великая просьба сводится к этой херне, то забудь. Считаю, что я взял свои слова назад и оказался балаболом.

— Ну, раз уж ты у нас балабол... — Чэн Лян нагло ухмыльнулся, перекрывая плечами выход. — Кажется, ты не совсем понимаешь, в каком положении находишься. Ты заперт со мной в этой тесной конуре, и наружу я тебя не выпущу. Хочешь выйти? Дай потрогать кубики. А в качестве компенсации можешь пощупать мои.

Расклад сил был явно не в пользу Е Мяння: Чэн Лян заблокировал дверь, чувствуя себя хозяином положения.

Ответом ему стал мгновенный и сокрушительный удар в челюсть — Е Мяннь даже договорить не дал. Чэн Лян аж опешил от такой прыти: этот дикарь реально пустил в ход кулаки без лишних прелюдий!

Они сцепились прямо в кабинке. Тонкая пластиковая дверь заходила ходуном, жалобно треща под их весом.

— Можешь пощупать у своей бабушки под юбкой, дегенерат! Тебе заняться нечем?!

— Блядь, Чэн Лян, мы в общественном туалете! Ты что, реально извращенец?!

Е Мянью в жизни не встречал подобных идиотов. Мало того что у парня крыша ехала на регулярной основе, так теперь он ещё и в извращенцы заделался! Пресс ему потрогать приспичило... Кому вообще сдались его кубики?!

В разгар их возни в туалет кто-то зашёл. Услышав подозрительный грохот и пыхтение из кабинки, вошедший испуганно окликнул их. Чэн Ляну пришлось сквозь зубы крикнуть, что всё в порядке, иначе случайный свидетель точно побежал бы за охраной.

Им пришлось торчать в этой душной клетке ещё минут десять, дожидаясь, пока снаружи всё затихнет. Как только щелкнул замок и дверь приоткрылась, Е Мянью грубо оттолкнул Чэн Ляна плечом и пулей вылетел в коридор.

Пока они сидели взаперти, Чэн Ляну знатно прилетело по рёбрам и плечам. Выйдя на свежий воздух, Е Мянью почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота от смеси пота и сортирного амбре. Ему безумно хотелось окунуть Чэн Ляна головой прямо в унитаз.

"Потрогать", блядь, он захотел!

Разумеется, Чэн Лян так ничего и не добился, а глупый спор сошёл на нет.

Провожая взглядом удаляющуюся злую фигуру, Чэн Лян лишь загадочно улыбнулся.

"Ничего, у нас ещё куча времени"

В начале сентября на Биньян обрушился затяжной ливень. Дождь стеной шёл трое суток напролёт, безжалостно смывая остатки изнуряющей летней жары. Воздух напитался влагой, дышать стало легко и свежо. Местами даже сквозило ощутимой прохладой. Когда небо наконец прояснилось, вновь выглянуло солнце, но теперь его лучи не обжигали, а мягко, по-осеннему ласкали плечи. Конечно, это было лишь временное затишье перед неизбежным бабьим летом в середине месяца.

Но лето неумолимо уходило. Кое-где на сочных зелёных кронах уже проступила первая проседь увядания, а гинкго, выстроившиеся стройными рядами вдоль аллеи перед главным учебным корпусом, и вовсе сбросили свой изумрудный наряд, переодевшись в чистое золото.

Соединив большие и указательные пальцы обеих рук, Е Мянью соорудил импровизированную рамку. Внутри этого маленького объектива мир словно замирал: громоздкие здания сжимались, а спешащие мимо люди превращались в неподвижные манекены.

Опустив руки, он снова склонился над белым листом специальной бумаги для манги. На парте аккуратной стопкой лежали профессиональные перья, тушь и линеры. Парень увлечённо выводил контуры, штрихуя тени.

Спустя пару часов он наконец оторвался от работы. В шее неприятно хрустнуло. Разминая затёкшие мышцы ладонями, Е Мянъ оценивающим взглядом окинул получившийся набросок. Он нахмурился.

"Что за мазня?"

Резким движением он выдрал лист из планшета. Полное разочарование. Он ведь детально прописал раскадровку и сценарий, прежде чем взяться за перо, но рисунок совершенно не передавал нужную атмосферу. Всё мимо, ни капли сходства с тем образом, что родился у него в голове.

Скомкав забракованный черновик, он запихал его в карман джинсов и быстро собрал разбросанные инструменты в рюкзак. Подхватив валявшуюся на соседнем стуле школьную куртку, набросил её на плечи — сентябрьский ветерок приятно холодил кожу, так что в ветровке было в самый раз.

Рассчитав время до минуты, Е Мянъ спустился в холл как раз в тот момент, когда над школой раздался резкий треск звонка. Прогунять урок у заменяющего учителя было плёвым делом, тот даже переключку не делал. А вот на следующем занятии такой фокус уже не прокатит.

Начался второй год старшей школы. Здесь всё было иначе: никакой расслабленной атмосферы средних классов, когда в первый день занятий учителя просят поделиться впечатлениями о каникулах. В старшей школе быка сразу брали за рога с первой же минуты первого урока. Особенно на профильных точных науках. Мало было просто сидеть и слушать — требовалось заранее штудировать параграфы дома. Стоило хоть раз запустить тему, и ты уже не просто плёлся в хвосте, а безнадёжно тонул под лавиной формул.

Почти весь класс летом ходил на дополнительные курсы, поэтому программу одиннадцатого класса они уже частично знали. Для Е Мянъ же, который за три месяца каникул ни разу не открыл учебник, лекция превратилась в белый шум, а исписанная мелом доска казалась манускриптом на мёртвом языке. Учитель тараторил без умолку, даже не думая делать паузы ради тех, кто не успевал за его мыслью.

Упёршись подбородком в ладонь, Е Мянъ лениво крутил пальцами шариковую ручку. Монотонный бубнёж у доски усыплял. В какой-то момент ручка выскользнула из расслабленных пальцев и с громким стуком покатила по парте. Вздрагнув, он мгновенно стряхнул остатки сна и огляделся. Голос преподавателя умолк.

Одноклассники, уткнувшись в тетради, усердно что-то строчили. Раскрыв учебник на нужной странице, Е Мянъ скользнул взглядом по контрольным вопросам в конце первого параграфа. Поняв, что не соображает ровным счётом ничего, он со вздохом захлопнул книгу. Бесполезно.

Он достал из кармана телефон и зашёл в WeChat. Основной аккаунт пустовал — за последний месяц он пользовался исключительно рабочим профилем. На экране как раз висело непрочитанное сообщение от пользователя под ником Ланьтянь.

[Ланьтянь: Дебют прошёл просто отлично, на платформе у твоей манги сумасшедший рейтинг. Лови гонорар за прошлый месяц и долю с донатов.]

Под лаконичным текстом светила иконка денежного перевода. Сумма — 2018 юаней. Присмотревшись, Е Мянй заметил, что переводов было два. Второй, на сумму 666 юаней, шёл с пометкой «чаевые от читателей».

"Они там шутить вздумали?"

Откуда такие ровные, почти магические цифры? Да и донатов набралось как-то слишком много для новичка. Заподозрив неладное, Е Мянй отправил встречный вопрос.

Ланьтянь, видимо, не выпускал телефон из рук, потому что ответ прилетел моментально:

[Ланьтянь: Чистыми там вышло шестьсот с копейками, но Синчэнь округлил сумму до красивого числа. А по зарплате — там было ровно две тысячи, это я накинул сверху на удачу.]

Легкие деньги.

Зажав аппарат в ладони, он напечатал сухое: «Спасибо».

[Ланьтянь: Не за что, мы же коллеги.]

Е Мянй проигнорировал реплику.

На другом конце провода Ланьтянь уставился на экран и со вздохом покачал головой.

"Ну и бука. Хоть бы ради приличия спросил, как там дела со следующими главами или как работает приложение. Он ведь наверняка даже не догадывается, что мы сами эту платформу склепали"

А псевдоним? «Синьдун» — Биение сердца. Что за приторная пошлятина? Звучит глупо и по-детски. Почему тогда сразу не назваться «Признанием в любви»?

"Никакого вкуса у парня. Единственное, что он умеет делать хорошо — это рисовать, в остальном полный ноль"

[Ланьтянь: Я создал тебе рабочий аккаунт в Weibo. Логин и пароль скину следом, води его сам. И ещё: пиши мне только по финансовым вопросам. Все творческие моменты, правки и обсуждение сюжета решай напрямую с Синчэнем. У меня завал по работе.]

Е Мянй скептически усмехнулся. В ответ улетело лаконичное: «Ок». Верх высокомерия.

Сам он этой соцсетью никогда не пользовался, поэтому сначала пришлось скачать клиент Weibo и пройти авторизацию по присланным данным. На экране высветился профиль с официальной золотой галочкой верификации и подписью: «Мангака Синьдун». На него уже было подписано чуть больше двух тысяч человек. Много это или мало, Е Мянй не имел ни малейшего представления.

Ради любопытства он вбил в поиск ник: «Ланьтянь».

— Охренеть... — тихо вырвалось у него.

Два с лишним миллиона подписчиков!

Он тут же ввёл имя Синчэня. Почти миллион.

Его жалкие две тысячи на этом фоне выглядели как капля в море. Разница в тысячу раз! Неудивительно, что эти двое ведут себя так самоуверенно.

Тем временем наступил черёд практических заданий. Преподаватель вызвал к доске двоих: круглую отличницу Фан Ицзин и заядлого двоечника Чжан Фаня.

Парень застыл у доски, затравленно оглядываясь по сторонам.

"Твою мать, почему именно я?!"

Хоть на летних дополнительных занятиях они уже разбирали эти задачи, в его голове за три месяца не осталось и следа от тех формул. Да что там каникулы — он бы забыл всё уже на следующий день! Как назло, ему достался второй вариант, который выглядел раз в пять сложнее первого. И надо же было полениться записать решение в тетрадь! Теперь стоит перед всем классом как полный идиот, будто и не учился вовсе. Позорище.

И ведь обидно: он не спал, не залипал в телефон, а просто на пару секунд отвлёкся на дерево за окном. В классе полно тех, кто откровенно дрыхнет или жуёт под партой, а отдуваться ему. Стыдоба несусветная, в руках мел, а в голове — абсолютная пустота.

Приоткрыв один глаз, Чжан Фань осторожно покосился на учителя. Тот углубился в журнал и на доску не смотрел. Отлично. Самое время для плана «Б».

Сделав пару бесшумных шагов к Фан Ицзин, он молниеносным движением вырвал из её рук раскрытый учебник, взамен всучив свой, девственно чистый.

Девушка оторопела от такой наглости:

— Ты что творишь?!

— Староста, умоляю, давай поменяемся! Буквально на пару минут! — Чжан Фань молитвенно сложил ладони перед грудью, жалобно округлив глаза.

Фан Ицзин попыталась забрать свою книгу, но Чжан Фань тут же поднял её высоко над головой. Чтобы дотянуться, ей пришлось бы либо прыгать, либо силой опускать его руку. Устраивать цирк посреди урока, а уж тем более жаловаться учителю как первоклашка — ниже её достоинства. К тому же у доски и так поднялась нездоровая возня, а привлекать к себе внимание класса (и особенно одного конкретного человека за задней партой) ей хотелось меньше всего.

В итоге Ицзин промолчала. Пока учитель отвлёкся на чей-то вопрос с галёрки, она спокойно и уверенно вывела на доске изящное решение своей задачи. Её разум работал как часы, ей не нужны были шпаргалки.

Зато Чжан Фань, вооружившись её записями, застрочил мелом со скоростью пулемёта. Спустя минуту на доске красовалось идеальное решение. Положив мел, парень победоносно оглядел класс и подмигнул Ицзин с таким видом, будто совершил как минимум научное открытие.

За десять минут до звонка учитель физики Лао Ло принялся разбирать написанное на доске. На первую задачу ушло четыре минуты, на вторую — около шести. То, что Чжан Фань справился без единой ошибки, стало для него полной неожиданностью. Вообще-то Лао Ло планировал использовать его каракули как наглядное пособие на тему «как делать нельзя», чтобы хорошенько пропесочить весь класс. Но, вспомнив, что оболтус усердно посещал его летние консультации, учитель решил не придирааться.

Спасённый Чжан Фань шумно выдохнул и плюхнулся на своё место. Когда мимо его парты проходила Фан Ицзин, он победно показал ей два пальца. Девушка даже не взглянула на него. Она сухо забрала свой учебник, а его книгу брезгливо швырнула на край стола, словно та была измазана в грязи.

— Разрешите? — раздался от двери низкий, слегка хриловатый голос.

На пороге стоял парень. Перекинув лямку рюкзака через одно плечо, он небрежно привалился к косяку.

До звонка оставалось от силы пара минут. Учитель Ло удивлённо воззрился на нежданного

гостя:

— Тебе чего, парень?

Чэн Лян скользнул взглядом по классу и сразу выцепил фигуру на задней парте — Е Мянью увлечённо тыкал в экран телефона.

— Здравствуйте, учитель, — широко улыбнулся новенький. — Вообще-то я учусь в этом классе.

Большинство ребят перешли сюда из параллельных десятых классов, и Лао Ло успел выучить их лица. Но этого долговязого он видел впервые.

— Е Мянью! — негромко окликнул его Чэн Лян.

Дождавшись, пока тот недоумённо поднимет голову, новенький приветственно помахал ему рукой и повернулся к преподавателю:

— Учитель, я сижу вон там, с Е Мянью.

Рядом с Е Мянью действительно пустовал стул. Лао Ло смутно припомнил, что в конце прошлого семестра к ним перевёлся какой-то парень из другой школы. Но все нормальные дети пришли с утра, а этот явился только к обеду. «Ещё один шалопай», — мысленно вздохнул учитель.

— Ладно, проходи на место. Вы уже в одиннадцатом классе, — завел привычную волынку педагог. — Пора браться за ум. Хватит пинать балду, как в прошлом году. Школьные годы летят быстро, оглянуться не успеете, как наступит седьмое июня — день сдачи Единого экзамена. У вас осталось чуть больше года. Время ещё есть, так что не опускайте руки.

— Учитель, звонок! — выкрикнул с места Ван Сяомин.

Лао Ло раздражённо зыркнул на нарушителя спокойствия:

— Слышу я, не глухой. Вечно тебе больше всех надо. Всё, свободны.

Е Мянью спрятал телефон в ящик парты. К нему тут же подсел Чжан Фань. Впрочем, не только они — весь класс заворожённо пялился на вошедшего.

Чэн Лян был одет в стандартную форму первой школы Биньяна, и сидела она на нём на удивление ладно.

— Охренеть... — выдохнул Чжан Фань, округлив глаза. — Мян-цзы, чует моё сердце, твой статус главного красавчика школы под угрозой. Ну вот почему этот убогий синий мешок на вас двоих смотрится как шмот от кутюр, а мы в нём выглядим как пленные немцы?!

Е Мян смерил приятеля ледяным взглядом:

— Заткнись. Радует, что ты трезво оцениваешь свои шансы.

Тем временем Чэн Лян остановился у кафедры.

— Всем привет, — звучно произнёс он. — Раз уж я перевёлся к вам посреди года, стоит представиться как положено. Меня зовут Чэн Лян.

Повернувшись к доске, он размашисто вывел мелом своё имя, а ниже дописал: «Брат Е Мян».

По классу пронёсся удивлённый шёпот. Значит, слухи не врал — они действительно как-то связаны. Но Е Мян... Е Мян был местной грозой. Одноклассники за всё время учёбы едва ли перебросились с ним парой фраз. Даже бугаи-спортсмены обходили его десятой дорогой. И если этот новенький — его старший брат, то насколько же он опаснее?

Чэн Лян и не догадывался, какую бурю эмоций вызвала его небрежная приписка на доске.

Чжан Фань вытаращил глаза на соседа:

— Мян-цзы, это чё за приколы?

Он и подумать не мог, что новенький окажется настолько крут. Брат самого Е Мян!

Чэн Лян неторопливо сошёл с подиума и направился в глубь кабинета. Их разделял узкий проход между рядами парт. Один стоял, другой продолжал сидеть, небрежно откинувшись на спинку стула.

Остановившись напротив Е Мян, Чэн Лян скомандовал:

— Встань.

Е Мян приподнял бровь. С чего бы вдруг? Но всё же поднялся, решив, что Чэн Ляну просто нужно пройти к своему месту у стены.

Вместо того чтобы протиснуться мимо, Чэн Лян шагнул вплотную и крепко, по-медвежьи обнял его, закинув руки ему на плечи и прижимая к себе.

Е Мянь от неожиданности опешил и застыл, не зная, как реагировать.

Склонив голову к самому его уху, Чэн Лян тихо, едва слышно прошептал:

— Ну привет, Брат Мянь. Соскучился?

<http://bllate.org/book/18333/1865060>